

III годъ изданія

Ноябрь 1904.

Граммофонъ и Фонографъ

Иллюстрированный
Ежемесячный
Журналъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на 1 годъ съ доставкой и
пересылкой.
въ Россіи 3 р.
за границу 4 р.



ОБЪЯВЛЕНІЯ

на обложкѣ жур-
нала 2 и 4 стран. . . . 35 р.
въ журналъ позади
текста 30 р.

ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО НОМЕРА 30 КОП.

Содержаніе: Отъ редакціи.—Двѣ сенсационныя повинки граммофона А. Предтеченскаго.—Нѣсколько словъ о записи (съ 4 рис.). О. Дмитрова.—Слуги граммофона. П.—Новая система говорящихъ машинъ. I Ротгиссеръ.—Взглядъ на будущее М. З.—Либретто пластинокъ (съ 2 портр.).—Новые списки пластинокъ.—Объявленія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

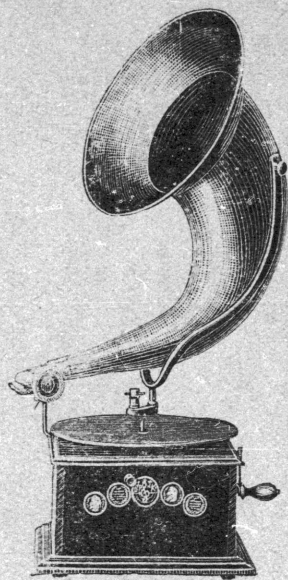
«Владимірская» Типо-Литографія, Николаевская улица, 42.

1904.

Первая въ Россіи фабрика граммофоновъ и пластинокъ

№ В. И. Ребиковъ и К^о.

С.-Петербургъ, Фонтанка, 123. Телефонъ № 5886.



Натурофонъ

съ крашен. рупор. 55 р.
« ликилир. » 65 р.

Большая золотая медаль на Лондонской выставкѣ, на выставкѣ Монастырскихъ работъ и на Международной Научно - Промышленной выставкѣ въ С.-Петербургѣ 1904 г. за издѣлія.



Типъ А 90 руб.



для сбереженія
пластинокъ рекомен
дуемъ пользоваться
каждой иглой
только два раза.

Образецъ упаковки пластинокъ

Граммофонъ

и

фонографъ

1904 г.

Н О Я Б Р Ъ .

Годъ III.

Подписная цѣна на журналъ съ доставкой и пересылкой 3 руб. Подписка принимается въ редакціи журнала (Спб., Б. Московская ул., д. № 3) и во всѣхъ книжныхъ и граммофонныхъ магазинахъ. При перемѣнѣ адреса просить городскихъ подписчиковъ сообщать № подписного билета, а иногороднихъ—прежній адресъ или присылать бандероль, подъ которой высылается журналъ. Допускается разсрочка.

Отъ редакціи.

Слѣдующей книжкой мы заканчиваемъ третій годъ изданія нашего журнала, первый, доведенный до конца. Было бы долго рассказывать о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя пришлось испытать новой редакціи и издателю въ настоящемъ году, когда нужно было не только продолжать дѣло, но и бороться съ предубѣжденіемъ и недовольствомъ читателей, испытавшихъ горькое разочарованіе въ первые два года изданія. Часть ихъ, обманутая въ своихъ ожиданіяхъ, отпала, а часть хотя и продолжала подписываться, но скептически смотрѣла и на возрожденный журналъ, какъ бы ожидая повторенія прежнихъ недоразумѣній.

Однако первый годъ изданія возрожденнаго журнала доводится до конца и доводится съ честью: всѣ обѣщанія сдержаны, и разочарованія быть не можетъ. Не намъ, конечно, судить, насколько мы оправдали возлагавшіяся надежды, но, смѣемъ увѣрить, что въ предѣлахъ возможнаго нами сдѣлано все, чтобы удержаться на высотѣ назначенія.

Изданіе журнала такого спеціальнаго характера встрѣчало такія трудности, какія невѣдомы общимъ журналамъ, и если наши подписчики получили лишь

очень незначительную долю тѣхъ вoзoвъ бумаги, которые предлагаются читателямъ другими, общими журналами, за то они получили въ данной области все, что было въ ней цѣннаго, интереснаго и необходимаго.

Встрѣченные, не смотря на указанныя выше причины, многими нашими читателями очень сочувственно и поддержанные если не матеріально, то нравственно, въ будущемъ году мы рѣшили не только продолжать начатое, но многое расширить, дополнить и увеличить.

Въ наступающемъ подписномъ году нашъ журналъ „Граммoфонъ и Фонографъ“ будетъ носить болѣе общее названіе „Свѣтъ и Звукъ“, дающее намъ возможность значительно расширить программу введеніемъ новыхъ отдѣловъ. Прогрессъ современной техники, расширяющееся практическое примѣненіе многихъ научныхъ отдѣловъ, бывшихъ ранѣе предметомъ чистой науки, не позволяютъ намъ останавливаться на одной лишь области звука, имѣющей столько точекъ соприкосновенія съ другими отраслями физики, а особенно свѣтомъ во всѣхъ его многообразныхъ проявленіяхъ.

Мы давно уже говорили на страницахъ нашего журнала о той близкой, непосредственной связи, которая соединяетъ области свѣта и звука. Достаточно упомянуть о говорящихъ лампахъ, беспроводномъ телефонѣ, новой свѣтовой граммoфонной записи, чтобы съ несомнѣнностью указать эту тѣсную связь. Ограничиваться же упоминаніемъ о свѣтѣ лишь по столько, по скольку онъ привходитъ въ вопросы области звука, невозможно, такъ какъ многое тогда останется непонятнымъ, неяснымъ, недоговореннымъ.

Итакъ, лишь только въ нашемъ представленіи твердо установилась мысль о необходимости соединить вопросы области свѣта и звука, мы стали стремиться къ осуществленію задуманнаго плана, и теперь находимся у начала осуществленія, которое и будетъ проведено слѣдующимъ образомъ:

Въ 1905 году журналъ „Граммoфонъ и Фонографъ“ будетъ выходить въ значительно увеличенномъ объемѣ, подъ названіемъ „Свѣтъ и Звукъ“, при чемъ подписная цѣна остается прежней.

Основная задача журнала служить вопросамъ грам-

мофоннаго дѣла по прежнему остается непоколебимой, и расширение программы не пойдетъ въ ущербъ прежнимъ отдѣламъ.

Ознакомленіе читателей со всѣми новинками граммофоннаго и фонографнаго дѣла, указанія и практическіе совѣты къ выбору и пользованію граммофономъ и фонографомъ, возможно широкое посредничество по всѣмъ вопросамъ граммофона, включая выписку аппаратовъ и пластинокъ, помѣщеніе списковъ вновь выходящихъ пластинокъ и ихъ либретто, біографіи дѣятелей этой области, техническія усовершенствованія, словомъ, полное и всестороннее освѣщеніе всѣхъ вопросовъ этой отрасли промышленности — вотъ содержаніе нашего граммофоннаго отдѣла.

Вводимый вновь отдѣлъ фотографіи также съ возможной полнотой будетъ заключать въ себѣ описаніе появляющихся новостей: аппаратовъ, пластинокъ, способовъ сниманія, проявленія, печатанія и пр., причемъ главное вниманіе будетъ обращено не на затрудняющую обыкновеннаго читателя фотографическую химию, а на чисто практическую постановку вопросовъ фотографіи, дѣлающую этотъ нашъ отдѣлъ интереснымъ не только для спеціалистовъ, но и для любителей.

Въ качествѣ непремѣнной части фотографическаго отдѣла въ него войдутъ вопросы, посвященные кинематографу, мало пока распространенному въ публикѣ, но имѣющему всѣ шансы на распространеніе столь же широкое, какъ и граммофонъ, въ виду его занимательности и интереса.

Не меньше мѣста мы отведемъ и другому практическому примѣненію фотографіи — стереоскопу. Наша публика еще незнакома съ тѣмъ широкимъ распространеніемъ, которымъ этотъ аппаратъ пользуется за границей, и той глубиной интереса, которую можетъ доставить стереоскопъ. Ознакомленію съ нимъ мы и посвятимъ часть содержанія нашего журнала, давая по временамъ стереоскопическіе снимки, а, при желаніи читателей, за небольшую плату и самые аппараты, чтобы они могли на дѣлѣ познакомиться съ этимъ въ высшей степени интереснымъ и замѣчательно полезнымъ аппаратомъ. Стереоскопъ служить какъ цѣлямъ чисто научнымъ, являясь неза-

мѣнимымъ помощникомъ ученымъ въ дѣлѣ изученія планетъ и пр., такъ и учебнымъ, давая въ рельефномъ изображеніи виды различныхъ мѣстностей, типы, животныхъ и многое другое, не говоря уже о развлеченіи.

Затѣмъ мы затронемъ и волшебный фонарь, эту старую и вѣчно юную и интересную отрасль фотографіи. Распространяться по этому поводу нечего, кто не знаетъ милаго каждому ребенку и взрослому волшебнаго фонаря? А между тѣмъ его техническія усовершенствованія продолжаютъ, онъ неизмѣримо улучшился за послѣднее время, и оставаться къ нему индифферентнымъ было бы преступно.

Такова въ общихъ чертахъ намѣченная нами на будущій годъ программа журнала „Свѣтъ и Звукъ“, къ открытію подписки на который мы и приступаемъ съ выпускомъ настоящей книжки.



Двѣ сексационныя новинки граммофона.

Въ хроникѣ прошлой книжки журнала «Граммофонъ и Фонографъ» появилось краткое сообщеніе о грандіозной новости граммофоннаго дѣла, простой и великой, какъ Колумбово яйцо. Теперь мы можемъ сказать объ этой новинкѣ поподробнѣе, прибавивъ къ ней сообщеніе о другой новинкѣ, по идеѣ совершенно подобной ей.

Какъ и всѣ великія открытія, объ указанныя новости простые до чрезвычайности, и можно только удивляться, какимъ это образомъ до нихъ не додумались раньше. Рѣчь идетъ о двустороннихъ пластинкахъ и иголкахъ. Полагаемъ, что уже одного упоминанія достаточно, чтобы читатели, какъ истые любители граммофона, сразу поняли и по достоинству оцѣнили эти нововведенія.

Двустороннія пластинки — ничто иное, какъ самыя обыкновенныя граммофонныя, разнящіяся отъ прежнихъ лишь тѣмъ, что записъ отпечатана на нихъ съ обѣихъ сторонъ. Благодаря такой остроумной выдумкѣ, пластинки приобрѣтаютъ массу новыхъ положительныхъ качествъ. Во-первыхъ, цѣна ихъ, конечно, относительно, сильно понижается, такъ какъ теперь матеріала потребуется вдвое

меньше т. е., при затратѣ одного и того же количества матеріала могутъ быть записаны двѣ пьесы: одна на одной сторонѣ пластинки, а другая—на другой.

Да оно и понятно: въ прежнихъ пластинкахъ задняя сторона оставалась неиспользованной совершенно, являясь, тѣмъ не менѣе, совершенно лишнимъ балластомъ. Дѣло въ томъ, что пластинка во избѣжаніе коробленія дѣлалась обыкновенно толще, чѣмъ того требовала глубина записи, и такимъ образомъ масса матеріала пропадала совершенно даромъ. А что масса, изъ которой дѣлаются пластинки, стоитъ денегъ—весьма понятно всякому: иначе граммофонныя фирмы не стали бы покупать старыя пластинки обратно, плата за нихъ около $\frac{1}{3}$ первоначальной стоимости.

Конечно, матеріалъ пластинокъ стоитъ не особенно дорого, и ожидать пониженія цѣнъ вдвое и даже за $\frac{1}{3}$ наивно, но все же пониженіе будетъ, и какъ бы оно мало не было, это имѣетъ громадное значеніе. При былой конкуренціи мелкихъ граммофонныхъ торговцевъ они рассчитывали на разницу въ 5—10 коп. на пластинку, какъ на серьезный шагъ для движенія торговли. Теперь же, само собой разумѣется, эта разница станетъ гораздо ощутительнѣе и вызоветъ на граммофонномъ рынкѣ усиленный спросъ, вызоветъ къ жизни новыхъ, ждавшихъ удешевленія потребителей.

Затѣмъ, помимо удешевленія, новыя пластинки будутъ имѣть то преимущество, что займутъ вдвое меньше мѣста и вдвое же меньше будутъ и вѣсить. А это тоже послужитъ имъ не малымъ плюсомъ: удешевится пересылка, упростится упаковка, храненіе и пр.

Единственнымъ недостаткомъ подобнаго рода пластинокъ будетъ лишь слѣдующее обстоятельство. Если на одной пластинкѣ помѣщаются двѣ пьесы, то необходимо, чтобы обѣ онѣ нравились покупателю. Иначе онъ останется неудовлетвореннымъ, и всѣ преимущества новаго вида пластинокъ отойдутъ на второй планъ. Поэтому то фирмамъ, которыя займутся выпускомъ такихъ пластинокъ, необходимо строго обсуждать содержаніе ихъ.

Думается, однако, что изъ этого положенія выйти будетъ не особенно трудно. Лучше всего записывать однородные №№, напр. двѣ аріи одного и того же пѣвца, аріи пѣвицъ и пѣвца изъ одной и той же оперы, послѣдовательныя другъ за другомъ, и т. п. въ такомъ направленіи.

Здѣсь считаемъ необходимымъ сообщить читателямъ, что описываемыя нами пластинки только что появились за границей, въ

очень небольшомъ выборѣ и неособенно важномъ исполненіи. Поэтому русской публикѣ придется немного подождать, пока появятся русскія записи, а къ тому времени, можно надѣяться, совершенства двухсторонней записи дойдутъ до степени односторонней. Вѣдь, лиха бѣда—начало.

Второй сенсационной новинкой, которой граммофонное дѣло радуется насъ къ концу настоящаго года, нужно считать двустороннія граммофонныя иглы, являющіяся какъ бы непосредственнымъ дополненіемъ къ двустороннимъ пластинкамъ.

Ихъ преимущества и положительныя качества тоже, что и у новыхъ пластинокъ. Большая экономія на матеріалѣ, используемомъ съ большей пользой, меньшее количество потребления—словомъ, все говоритъ въ пользу этого новаго типа иглоковъ. Оба конца у такихъ иглоковъ отточены совершенно одинаково, а такъ какъ иголка держится зажимнымъ винтомъ по срединѣ, то второй конецъ во время игры на первомъ не портится *).

Какъ видно, начинаютъ оправдываться наши слова относительно усовершенствованія граммофона. Мы всегда говорили, что граммофонъ только вступилъ на путь спокойнаго, разумнаго усовершенствованія и, кто знаетъ, къ какимъ блестящимъ результатамъ эти усовершенствованія приведутъ, разъ въ такихъ извѣстныхъ областяхъ дѣла, какъ иголки и пластинки, возможны еще столь простыя и великія улучшенія.

А. Предтеченскій.

Нѣсколько словъ о записи.

Уже послѣ нашей статьи о фонографической записи **), въ которой мы, по возможности, постарались выяснить любителямъ всѣ способы и приемы записи въ фонографъ, намъ пришлось получить нѣсколько писемъ по этому же поводу. Любители жалуются, что ихъ валики, не смотря на тщательное соблюденіе указанныхъ правилъ, хотя и улучшились значительно въ своихъ качествахъ, но все таки далеки отъ совершенства.

*) Такъ какъ эти иголки только что появились за границей, гдѣ и успѣли доказать свою пригодность, редакция озабочилась списаться съ иностранными фирмами, производящими иголки этого типа, и на дняхъ нами будутъ получены образцы, послѣ испытанія которыхъ, мы можемъ служить посредниками для нашихъ подписчиковъ по выпискѣ этихъ иглоковъ.

**) См. Августъ, Сентябрь и Октябрь журн. «Граммoф. и Фон.» Ред.

Мы можемъ замѣтить имъ, что разъ они сами сразу замѣтили улучшение, по ихъ словамъ значительное, слѣдовательно, — честь имъ и хвала, — они сразу усвоили преподанныя указанія. Что же касается совершенства желаемого, но пока не достигнутого, то еще разъ мы можемъ посовѣтовать имъ запастись терпѣніемъ и рабѣше приобрести навыкъ, а затѣмъ дадимъ еще нѣсколько указаній, пояснивъ ихъ рисунками, воспользовавшись снимками способовъ фонографической записи на одной извѣстной заграничной фабрикѣ фонографическихкихъ валиковъ.



Запись пѣнія.



Запись декламации.

Самая сущность тонкости фонографической записи все таки зависитъ отъ аппарата и валиковъ. Какъ бы старательно эта записъ ни производилась, какъ бы ни аккуратно и внимательно слѣдовали выработаннымъ практикой приемамъ, записъ будетъ не особенно

удачна, если плоха мембрана, и не чисто отполирована поверхность валика. Чѣмъ лучше аппаратъ и всѣ его приспособленія, тѣмъ лучше выйдетъ запись.

Это зависитъ отъ самой природы фонографической записи, при которой записывающій штифтикъ взрѣзываетъ восковую массу; если это взрѣзываніе происходитъ съ царапинами, то изображение акустической волнообразной линіи выходитъ не совсѣмъ правильнымъ. Послѣдствіемъ этого бываютъ знакомые посторонніе отзвуки, или измѣненія звуковъ, которыми и отличаются обыкновенныя фонографическія записи.



Запись оркестра.

Прежде думали, что разница между промышленною и диллетантскою записью происходитъ отъ того, что мѣсто для записыванія имѣетъ особое устройство, чѣмъ и были вызваны улучшенія, но теперь уже знаютъ, да и пѣвцамъ и музыкантамъ уже извѣстно, что самый обыкновенный записывающій рупоръ служить посредникомъ при записи для самыхъ лучшихъ фирмъ. Но это-то именно обстоятельство и доказываетъ, что очень трудно достичь записи, годной для продажи. Разница между аппаратомъ, которымъ дѣлаютъ продажную запись, и самымъ обыкновеннымъ, находящимся въ продажѣ для любительской записи, для простого глаза совсѣмъ неза-

мѣтна. Она заключается отчасти въ томъ, что аппаратъ и инструментъ сдѣланы особенно тщательно и безошибочно. Большія ошибки устранены тѣмъ, что рѣзущая поверхность инструмента находится подъ опредѣленнымъ угломъ къ валику, а матеріалъ и политура валиковъ верхъ совершенства или самаго опредѣленного рода качества, и обыкновенно техникъ, дѣлающій записи, достигаетъ полного совершенства послѣ цѣлой сотни сдѣланныхъ имъ записей, и проработавъ цѣлыя недѣли. Иногда онъ и самъ не знаетъ, почему одна записывающая мембрана производитъ запись лучше, чѣмъ другая. Часто его ставитъ въ затрудненіе незначительное измѣненіе кажущейся незначительной частицы тѣмъ, что онъ ужъ больше не можетъ произвести такого хорошаго дѣйствія, какъ раньше.



Приготовленіе къ записи.

Мы здѣсь даемъ нѣкоторыя изображенія записей, сдѣланныхъ въ помѣщеніи для записей въ Берлинѣ Нѣмецкаго Общества Граммофонъ. Сначала показанъ рупоръ и предъ нимъ самимъ запись пѣвца обыкновеннымъ образомъ. Можетъ еще быть интересна группировка отдѣльныхъ инструментовъ при оркестровой записи и т. д.

При записяхъ на граммофонныхъ пластинкахъ представляется еще болѣе трудностей, чѣмъ при фонографическихъ. Хотя сама система, записывающая звуковыя колебанія не въ глубинѣ валика, но на поверхности пластинки, и представляетъ теоретически болѣе

увѣренности противъ измѣненія вслѣдствіе тренія, все таки трудности постановки возможно лучшей граммофонной пластинки чрезвычайно велики. Объ этомъ знаетъ всякій, имѣвшій несчастье пѣть и бравшій на себя запись граммофонныхъ пластинокъ. Извѣстно, что граммофонныя записи дѣлаются на покрытыхъ воскомъ пластинкахъ, на которыхъ тоненькій штифтикъ, прикрѣпленный къ записывающей мембранѣ, проводитъ тонкія волнистыя линіи. Здѣсь еще болѣе, чѣмъ въ фонографѣ, представляетъ затрудненій конструкція записывающаго аппарата и звуковой мембраны, такъ какъ замѣтна каждая незначительная ошибка. Огромное вліяніе на запись имѣетъ матеріалъ восковой пластинки, важную роль играетъ политура ея. Посторонніе призвуки, свойственные пластинкѣ, появляются цѣлыми массами, какъ молнія, при первыхъ попыткахъ, кажется, что пѣвецъ поетъ слишкомъ тихимъ голосомъ, и, наконецъ, появляются еще затрудненія, происходяшія отъ того, что восковая пластинка не можетъ быть прослушана, не будучи окончательно использованной, и что ошибки, появившіяся во время записи на какой нибудь части аппарата, обнаруживаются лишь тогда, когда матрицы съ записывающей восковой пластинки уже готовы.

О. Дмитровъ.



Слуги граммофока.

Граммофонъ изобрѣтенъ уже давно; не менѣе двадцати лѣтъ тому назадъ.

Но усовершенствованъ и получилъ широкое распространеніе недавно: не болѣе восьми лѣтъ.

Онъ запѣлъ и заигралъ русскіе мотивы и ворвался въ нашу жизнь стремительнымъ потокомъ.

Спросъ на него оказался громаднымъ и потребовалъ особыхъ, специальныхъ продавцовъ.

Прежніе приказчики, карьера которыхъ начиналась съ бѣганья въ ближайшій трактиръ за кипяткомъ, оказались непригодными къ этой цѣли.

Приходилось создавать совершенно иной типъ продавца, интеллигентный.

Мы не говоримъ о тѣхъ граммофонныхъ торговляхъ, гдѣ пластинки лежатъ рядомъ съ папиросами и мыломъ. Тамъ и до сихъ

поръ за прилавкомъ стоитъ человекъ, заправляющій въ свободное время лампы и отгребаящій лопатой снѣгъ отъ входныхъ дверей.

Мы имѣемъ въ виду тѣ спеціальныя магазины, къ которымъ покупатель можетъ отнестись съ довѣріемъ, безъ боязни, что къ нему примѣнять принципъ: «не надуешь—не продашь».

Вотъ этимъ-то фирмамъ и потребовались интеллигенты, которые согласились за хорошее вознагражденіе заводить граммофоны передъ капризными покупателями. Въ такихъ магазинахъ сторублевое жалованье въ мѣсяцъ не считается чрезмѣрнымъ. Были даже случаи, когда приказчики получали по пятисотъ рублей. Столь высокое вознагражденіе объясняется требованіемъ отъ приказчиковъ особой выдержки и такта съ кліентами и замѣчательно крѣпкихъ нервовъ. Когда покупатель прослушаетъ двадцать или тридцать пьесъ, то онъ уже усталъ, нервная система его потрясена, и онъ стремится поскорѣе уйти изъ магазина.

Продавецъ-же, въ теченіе двѣнадцати часовъ, вынужденъ слушать нѣсколько сотъ пьесъ. Онъ слушаетъ свой граммофонъ, товарищъ его въ сосѣдней комнатѣ тоже ставитъ пластинки, а изъ сосѣдняго корридора несутся громкіе звуки аппарата. Получается страшная какофонія, и приказчикъ кончаетъ тѣмъ, что, въ концѣ концовъ, его слухъ настолько притупляется, что онъ относится совершенно индифферентно къ этимъ звукамъ и вовсе не интересуется той мелодіей, которою такъ упивается покупатель. Продавецъ въ это время занятъ или разговоромъ со своимъ товарищемъ, или воспоминаніемъ о вчерашнемъ вечерѣ. Кліентъ зачастую вовсе не подозреваетъ, что приказчику граммофонъ надоѣлъ хуже горькой рѣдки, и выражаетъ въ рѣзкой формѣ свое неудовольствіе, если замѣтитъ со стороны служащаго какую-нибудь оплошность. Интеллигенты-продавцы не занимаются уборкою магазина. Они даже не достаютъ съ полокъ требуемыхъ пластинокъ. Для этого приставлены спеціальныя мальчики. Память слугъ граммофона изумительна. Если покупатель назоветъ номеръ пьесы, то продавецъ немедленно скажетъ, какая подъ этимъ номеромъ значится арія, и гдѣ такая пластинка лежитъ. Подобное обстоятельство станетъ особенно изумительнымъ, если припомнить, что въ настоящее время граммофонный репертуаръ состоитъ изъ нѣсколькихъ тысячъ номеровъ.

Какъ намъ пришлось замѣтить, служба слугъ граммофона значительно тяжелѣе занятій въ конторахъ и другихъ магазинахъ. Къ вечеру они совершенно разбиты. Но... любовь къ граммофону беретъ свое... Придя домой, они начинаютъ заводить свой аппаратъ и только теперъ слушаютъ его съ наслажденіемъ.

Новая система говорящихъ машинъ.

Нѣсколько времени тому назадъ въ нѣмецкихъ спискахъ патентованныхъ новыхъ открытій былъ помѣщенъ патентъ на новую систему говорящихъ машинъ, выданный на имя некоего Фогеля, патентъ настолько серьезный по существу и настолько маловѣроятный, что даже отечественные нѣмецкіе специальные органы воздержались отъ описанія его, ограничившись лишь приведеніемъ самаго патента.

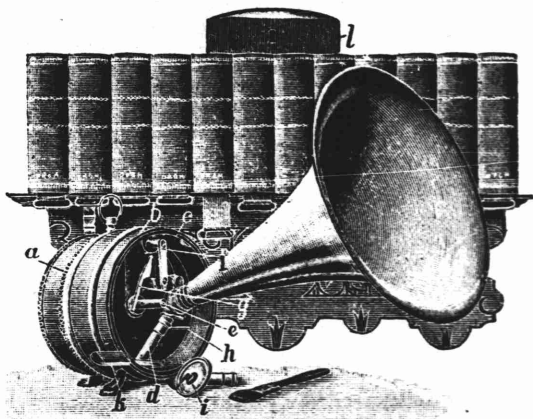
Теперь «Phonographische Zeitschrift» пишетъ по этому же поводу слѣдующее: «У насъ появилось нѣсколько времени тому назадъ въ объявленіи о патентахъ упоминаніе о говорящей машинѣ съ валиками, причемъ самый аппаратъ придѣланъ не снаружи, а внутри валика. Откровенно говоря, мы не придали большого значенія этому открытію, какъ и многимъ другимъ, изобрѣтеннымъ профанами, питающими страсть къ новинкамъ. Если мы, не взирая на это, и возвращаемся снова къ указанному открытію, то на это есть особыя причины. Къ намъ явился самъ изобрѣтатель-механикъ Павелъ Фогель и демонстрировалъ свой новый аппаратъ, и мы тотчасъ же, по первому взгляду, поняли, что изобрѣтатель не профанъ, а замѣчательный механикъ, знающій свое дѣло. Во всякомъ случаѣ, новинку эту нельзя обойти молчаніемъ.

«Сознаемся, что насъ не столько заинтересовало самое исполненіе пьесъ на этомъ аппаратѣ, а вся система, положительныя и отрицательныя качества которой обнаружатся, конечно, лишь при окончательномъ появленіи законченной модели. Мы же пока, съ своей стороны, отдадимъ должное законченности конструкціи, какъ главному свойству, рѣшающему судьбу открытія и заключающемся въ совершенно новомъ принципѣ. Изъ представленнаго здѣсь рисунка *) читатели наши легко поймутъ сами сущность дѣла. Валикъ приблизительно вдвое большаго діаметра, чѣмъ обыкновенный восковой валикъ; онъ вложенъ въ металлическій ободъ, приводимый въ движеніе часовымъ механизмомъ, который, въ свою очередь, заключенъ въ футлярѣ одинаковаго съ валикомъ размѣра и придѣланъ позади валика, на оси. Если отнять рупоръ, то вся машина состоитъ изъ футляра цилиндрической формы, переднюю часть кото-

*) Этотъ рисунокъ воспроизводимъ, съ возможной полнотой, и мы.
Ред.

раго можно закрыть крышкою. О какой-нибудь деревянной подставкѣ, или ящикѣ не можетъ быть и рѣчи, и весь аппаратъ запертъ въ себѣ самомъ. Нечего и говорить, что это отличительное свойство и есть одно изъ преимуществъ новаго принципа. Подобное закрытое приспособленіе особенно удобно въ этомъ случаѣ, когда на валикѣ играютъ не съ наружной, а съ внутренней стороны.

«Такъ какъ пока существуетъ только одна модель, которая стоитъ далеко не на такой высотѣ музыкальнаго исполненія, какъ фабричные аппараты, предназначенные для продажи, то, само собой разумѣется, оцѣнены остальные качества этой машины новой конструкции могутъ быть не вполне. Изобрѣтатель предполагаетъ, что при игрѣ новая конструкция представляетъ слѣдующія выгоды. Сафиръ здѣсь не такъ легко можетъ соскакивать со своего пути, какъ это было до сего времени. По крайней мѣрѣ, по теоріи съ этимъ увѣреніемъ надо согласиться и придти къ тому заключенію, что здѣсь ширина фонографическаго шрифта можетъ быть мельче, чѣмъ при обыкновенныхъ эдиссоновскихъ валикахъ. Въ настоящее время



Новый фонографъ.

это особенно важно, такъ какъ употребляются всевозможныя усилія, чтобы на фонографѣ игрались пьесы какъ можно большія, т. е. длинныя. Между прочимъ эта новинка позволяетъ не бояться хрупкости большихъ валиковъ, сдѣланныхъ изъ восковой массы и даетъ возможность пользоваться ими, тогда какъ прежде, при *надвиганіи на конусъ*, эти валики очень часто ломались, а при новой системѣ — *вдвиганія въ конусъ* ничего подобного никогда не произойдетъ. Кромѣ

того, валики Фогеля могутъ дѣлаться, какъ легко пойметъ всякій, значительно тоньше обыкновенныхъ валиковъ.

„Намъ кажется, что было бы прекрасно дополнить эту новую систему, уничтоживъ восковые валики и замѣнивъ ихъ валиками неломкой массы, хотя-бы изъ бумаги, металла или изъ массы граммoфонныхъ пластинокъ. Тогда валики можно дѣлать по способу литыхъ или граммoфонныхъ пластинокъ посредствомъ прессованія съ матрицъ, и при этомъ по возможности увеличивать діаметръ валика, и такимъ образомъ при довольно короткихъ валикахъ получать фонографическій шрифтъ значительно большей длины.

„Надо еще обратить вниманіе на то, что вовсе не представляется необходимостью налегать именно на фонографическій шрифтъ, такъ какъ граммoфонный шрифтъ точно также хорошъ на валикахъ, какъ и на пластинкахъ, если дѣлать оттиски по способу прессованія. По отношенію къ нынѣшнимъ машинамъ съ пластинками конструкція эта имѣетъ тотъ недостатокъ, что валики занимаютъ больше мѣста, чѣмъ пластинки; достоинство-же ихъ заключается въ томъ, что на валикѣ пространство для шрифта можно употребить съ пользою, если не быть расточительнымъ, чего на пластинкахъ сдѣлать нельзя. За это говорить слѣдующее:

1) Использование всего пространства, по которому располагаютъ граммoфонный шрифтъ.

2) Ширина фонографическаго шрифта и

3) Скорость, при которой подъ иглою шрифтъ двигается впередъ.

„Скорость эта, конечно, при плоскихъ машинахъ, у граммoфоновъ очень различна отъ неизмѣннаго вращательнаго движенія во время игры, а именно, она самая большая при началѣ съ наружной части периферіи и самая меньшая потомъ, ближе къ центру пластинки. Только конечная скорость такова, какою она и должна быть для того, чтобы принять ее за правильную въ интересахъ выгоднаго использованія пространства, такъ что при началѣ надо пластинку заставить вертѣться какъ можно скорѣе, чтобы она и къ концу еще вертѣлась съ достаточною скоростью. Изъ этого слѣдуетъ, что центральная часть пластинки совершенно не можетъ быть использована для шрифта. Чѣмъ больше увеличиваютъ пластинку, тѣмъ оно хуже, такъ какъ при увеличеніи размѣра пластинки, увеличивается такое же пространство въ центрѣ. Если бы скорость эта была неизмѣнна, то было бы достаточно среднимъ числомъ около $\frac{2}{5}$ поверхности пластинки для начертанія шрифта. Валикъ имѣетъ неизмѣнную ско-

рость, и чтобы достигнуть возможно большей продолжительности исполненія, приблизительно въ $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$ часа, то лучше употреблять валики.

„Конечно, при валикахъ Фогеля, гдѣ соскальзываніе гораздо меньше, фонографическій шрифтъ можно дѣлать уже, такъ что новая система представляетъ лучшіе шансы для достиженія задачи продолжительности исполненія и при этомъ послѣднемъ шрифтѣ.

«Не надо забывать, что промышленное введеніе какой-либо новинки, какъ, напр., эта, которая вводитъ совершенно новый принципъ, только и возможно, если предпріятіе находится въ надежныхъ рукахъ въ смыслѣ капиталовъ. Чтобы достигнуть успѣха предпріятія, необходимо, чтобы новая фабрика имѣла по крайней мѣрѣ одинаковый капиталъ съ дѣйствующей уже фабрикой говорящихъ машинъ.

Таково сообщеніе нѣмецкаго органа по поводу появленія серьезнаго измѣненія прежнихъ принциповъ граммофоннаго и фонографнаго дѣла.

Вполнѣ раздѣляя мнѣніе почтеннаго журнала относительно системы Фогеля, мы, съ своей стороны, можемъ добавить, что было бы очень желательнымъ, чтобы новое усовершенствованіе, въ виду его несомнѣнныхъ положительныхъ качествъ, — а они, смѣемъ думать, всякому покажутся таковыми, — не заглохло, а получило возможно скорое практическое примѣненіе.

Если сообщеніе осуществимо, то это будетъ первымъ и въ то же время рѣшительнымъ шагомъ къ сліянію граммофона и фонографа, когда въ одномъ аппаратѣ будутъ соединены лучшія положительныя качества этихъ аппаратовъ и избѣгнуты присущіе каждому въ отдѣльности недостатки.

И. Роттиссеръ.

Взглядъ на будущее.

Относительно будущности граммофона существуютъ, какъ среди любителей, такъ и профессионаловъ - торговцевъ, два, діаметрально противоположныхъ взгляда.

Скептики утверждаютъ, что граммофонъ, какъ и аристонъ,

уже начинается, клонится къ упадку, и что число приверженцевъ его постепенно уменьшается.

Они увѣряютъ, будто граммoфонъ представляетъ собою не болѣе, какъ скоропреходящій предметъ забавы для зажиточныхъ и ищущихъ развлеченія людей.

По ихъ мнѣнью, распространеніе граммoфона достигло своего апогея, и теперь онъ пріобрѣтается исключительно по инерціи, которая, на основаніи законовъ физики, должна ранѣе или позднѣе свестись къ нулю. Другими словами, пессимисты заранѣе предрекаютъ гибель граммoфонной промышленности и раззореніе торговцевъ.

Оптимисты, наоборотъ, безусловно, вѣрятъ въ будущность граммoфона.

Они положительно утверждаютъ, что этотъ аппаратъ никогда не погибнетъ и всегда будетъ пользоваться симпатіями своихъ адептовъ, благодаря постояннымъ усовершенствованіямъ и улучшеніямъ, какъ въ конструкціи аппаратовъ, такъ и въ способѣ записи. Эти обстоятельства даютъ граммoфону право не только на дальнѣйшее существованіе, но даже на верховенство надъ всѣми другими звукопроизводящими аппаратами.

Попробуемъ критически разобраться въ этихъ взглядахъ и затѣмъ высказать свое мнѣніе.

Пессимисты неправы во всѣхъ своихъ положеніяхъ.

Граммoфонъ — дѣйствительно забава, но не только для зажиточныхъ людей, т. к. имъ интересуются и бѣдняки, слушающіе его въ самыхъ грязныхъ чайныхъ. Онъ, какъ для первыхъ, такъ и для вторыхъ одинаково дорогъ.

Затѣмъ, сбытъ граммoфоновъ не достигъ еще своего апогея, т. к. онъ все-же слишкомъ дорогъ для массы.

Съ устраненіемъ техническихъ трудностей производство аппаратовъ и пластинокъ удешевится и наряду съ этимъ сбытъ граммoфоновъ будетъ прогрессировать.

Это уже и подтвердилось 1-го сентября, когда Общество Граммoфонъ значительно понизило цѣны на граммoфоны. Спросъ на нихъ значительно увеличился, не смотря на обстоятельства военнаго времени, переживаемыя Россіей.

Такимъ образомъ, сбытъ обратно пропорціоналенъ цѣнамъ: чѣмъ меньше вторыхъ — тѣмъ болѣе первый.

Какъ видитъ читатель, мы не согласны съ пессимистами и причисляемъ себя къ лагерю оптимистовъ.

И, дѣйствительно, допустимъ, что граммофонъ застынетъ въ теперешнемъ своемъ видѣ. Лишь тогда онъ потеряетъ весь интересъ и станетъ никому ненужнымъ.

Когда-же различныя улучшенія предлагаются любителямъ чуть не каждый мѣсяцъ—тогда этотъ аппаратъ никогда не послѣдуетъ за аристономъ.

Не слѣдуетъ забывать, что аристоны, полифоны и др. аппараты, воспроизводящіе мертвую музыку, пользовались симпатіями публики всего года по два, по три, не больше.

Граммофонъ-же изобрѣтенъ вскорѣ послѣ фонографа, двадцатипятилѣтній юбилей котораго исполнился въ прошломъ году.

Такое обстоятельство много говорить за пропагандируемый нами аппаратъ.

И такъ, мы безусловно вѣримъ въ будущность граммофона и утверждаемъ, что еще не скоро настанетъ время, когда онъ будетъ сданъ въ архивъ.

Да и будетъ ли сданъ вообще.

М. З.



Либретто пластинокъ.

Русланъ и Людмила.

Музыка Глинки.

Арія Руслана.

О, поле, поле!
Кто тебя усыялъ мертвыми костями?
Чей борзый конь тебя топталъ
Въ послѣдній часъ кровавой битвы?
Кто на тебѣ со славой палъ?
Чьи небо слышало молитвы?
Зачѣмъ же, поле, смогло ты
И поросло травой забвенья?
Временъ отъ вѣчной темноты,
Быть можетъ, нѣтъ и мнѣ спасенья!
Быть можетъ, на холмѣ нѣмъ
Поставятъ тихій гробъ Руслановъ,
И струны громкія баяновъ
Не будутъ говорить о немъ,
Не будутъ, не будутъ говорить о немъ!
Не будутъ, не будутъ говорить о немъ!

Донъ-Жуанъ.

Муз. Э. Направника.

Серенада Донъ-Жуана.

Гаснутъ дальней Альпухары
 Золотистые края,
 На призывный звонъ гитары
 Выйди, милая моя,
 Всѣхъ, кто скажетъ, что другая
 Здѣсь равняется съ тобой,
 Всѣхъ, любовію сгорая,
 Всѣхъ зову на смертный бой.
 Отъ луннаго свѣта зардѣлъ небослонъ;



Л. В. Собиновъ.

О, выйди, Нисета.
 Скорѣй на балконъ.
 Отъ Севильи до Гренады
 Въ тихомъ сумракѣ ночей
 Раздаются серенады,
 Раздается стукъ мечей,
 Много крови, много пѣсень

Для прелестныхъ лется дамъ,
Я же той, кто всѣхъ милѣе,
Пѣснь и кровь мою отдамъ.
Отъ луннаго свѣта зардѣлъ небосклонъ;
О, выйди, Нисета,
Скорѣй на балконъ!

Садко.

Музыка Н. А. Римскаго-Корсакова.

Пѣсня Садко.

Ой, ты, темная дубравушка,
Раступися, дай мнѣ дороженьку.
Сквозь туманъ—слезу горячую
Я не вижу свѣта бѣлаго,
Всколыхни-жъ, ты, трость дерево,



А. Мазини и М. Баттистини.

Разбуди-ка Ильмень озеро.
Людемъ стали ужъ ненадобны,
Мои гусельки яровчаты.
Слушай ты, волна зыбучая,
Ты, раздольице широкое,
Про мою-ли участь горькую,
Да про душушку завѣтную.

Волшебный стрѣлокъ.

Музыка Вебера.

Застольная пѣсня Каспара.

Что-бъ мы были безъ вина,
 Жизнь мученія полна;
 Все тоской покрыто.
 Можно думать объ одномъ:
 Есть иль нѣтъ стаканъ съ виномъ,
 Выпилъ—все забыто,
 Выпилъ, все забыто!
 Правда, честь людская—бредъ,
 Всѣ науки ложный свѣтъ,
 Въ жизни радость карты!
 Счастье въ жизни лишь обманъ,
 Коль сегодня пусть карманъ,
 Завтра—мы богаты!
 Завтра—мы богаты!
 Съ чашей влаги золотой,
 Мы поемъ, текутъ рѣкой
 Радости напѣвы!
 Тотъ, кто пьетъ, легко пойметъ,
 Кто намъ счастье здѣсь даетъ?
 Хмѣль, вино и дѣвы!
 Хмѣль, вино и дѣвы!

Забава Путятишна.

Музыка М. М. Иванова.

Серенада Соловья Владиміровича.

Тихо, тихо все въ твоёмъ саду,
 Свѣтитъ мѣсяцъ въ твой узорный теремъ,
 Я пришелъ къ твоимъ закрытымъ дверямъ,
 Я зову тебя, мой другъ... и жду тебя!
 Я пришелъ къ его закрытымъ дверямъ,
 Я тебя зову и жду.
 У рѣзного покажись крыльца,
 Не томи тоскою ожиданья:
 Дай увидѣть милыхъ глазъ сіянье,
 Наглядѣться на тебя. А! На тебя!
 Я пришелъ къ его закрытымъ дверямъ.
 Я тебя зову и жду!

Нижегородцы.

Музыка Э. Направника.

Здравствуй Кремль.

Здравствуй, Кремль, всей Руси сердце,
 Плѣнь оконченъ тяжкій твой,
 Здравствуй Кремль, всей Руси сердце,
 Плѣнь оконченъ тяжкій твой!
 Много стоилъ слезъ и крови, ахъ!
 Ты землѣ своей родной!
 Но замолкла буря брани,
 Грозный крикъ и тяжкій стонъ.
 И придутъ къ тебѣ толпами
 Дѣти Руси на поклонъ!
 И придутъ дѣти Руси на поклонъ!
 Здравствуй, Кремль! Здравствуй, Кремль!

Сожженное письмо.

Музыка Ц. Кюи.

Слова А. Пушкина.

Прощай, письмо любви, прощай!
 Она велѣла... Какъ долго медлилъ я,
 Какъ долго не хотѣла рука предать огню
 Всѣ радости мои!..
 Но, полно, часъ насталъ: гори, письмо любви!
 Готовъ я: ни чему душа моя не внемлетъ.
 Ужъ пламя жадное листы твои объемлетъ...
 Минута... вспыхнули... пылаютъ..
 Легкій дымъ, вѣясь, теряется съ моленіемъ моимъ.
 Свершилось. Темные свернулись листы;
 На легкомъ пеплѣ ихъ заветныя черты бѣлѣютъ,
 Грудь моя стѣснилась.
 Пепелъ милый, отрада бѣдная
 Въ судьбѣ моей унылой,
 Останься вѣкъ со мной на горестной груди!

Воевода.

Музыка А. Г. Рубинштейна.

Баллада.

Передъ воеводой молча онъ стоитъ,
 Голову потупилъ, сумрачно глядитъ;
 Съ плечъ могучихъ сняли бархатный кафтанъ,
 Кровь струится тихо изъ широкихъ ранъ;
 Скованъ по ногамъ онъ, скованъ по рукамъ,

Знать, ему не рыскать ночью по лѣсамъ;
 Думаетъ онъ думу, дышетъ тяжело,
 Плохо, видно, время доброе прошло.
 Что? Попался, парень? Долго ты гулялъ,
 Долго мнѣ въ тенета волкъ не забѣгалъ.
 Что-же приумолкъ ты? Слышалъ я не разъ,
 Пѣсенки ты мастеръ пѣть въ веселый часъ,
 Ты ма ладъ сегодня врядъ ли попадешь,
 Завтра мы услышимъ, какъ ты запоешь!
 Говорилъ онъ мрачно: не услышишь, нѣтъ,—
 Завтра пѣть не буду, завтра пѣть не слѣдъ,
 Завтра умирать мнѣ смертью лихой,
 Самъ ты запоешь, чай, съ радости такой!
 Мы пѣвали пѣсни, какъ изъ лѣса шли,
 Какъ купцовъ съ товаромъ мы въ оврагъ вели;
 Ты-бъ насъ тутъ послушалъ, ладно пѣли мы,
 Да не долго пѣсней тѣшились купцы.
 Да еще пѣвалъ я въ домикъ твоёмъ,
 Запивалъ я пѣсни все твоимъ виномъ,
 Забѣдалъ я чарку хозяйской ѣдой,
 Цѣловался сладко да съ своей женой!

Гейша.

Музыка Джонса.

Арія Куцингама.

Англійскій матросъ молодець
 Въ Нагасаки явился случайно,
 Былъ всегда и вездѣ покоритель сердець
 И увлекся вдругъ самъ чрезвычайно.
 Тамъ влюбилась сейчасъ же въ него
 Молодая красotka японка,
 Не любила она до тѣхъ поръ никого
 И совсѣмъ помѣшалась дѣвчонка.
 Не теряя минуты напрасно,
 Объяснился матросикъ прекрасно,
 По-японски не зная, } 2 раза.
 А по-англійски вралъ:
 Ахъ! красotka люблю я ужасно.
 На службу былъ призванъ матросъ,
 И въ послѣдній разъ встрѣтились оба,
 Горько плачетъ она, и повѣсилъ онъ носъ,
 Клятву вѣрности далъ онъ до гроба.
 Но не вѣчно ничто подъ луною,
 И, дождавшись весенняго солнца,
 Она бросила плакать и стала женой
 Одного молодого японца.
 Жизнь идетъ у нихъ въ общемъ согласно,

И японецъ смущенъ не напрасно,
Если крошка жена,
Вдругъ бормочетъ со сна:
Ахъ, матросикъ, люблю я ужасно!

Кухаркинъ балъ.

Кухарка справляетъ свои именины. Дворникъ пикируетъ на гармоникѣ. Въ числѣ приглашенныхъ гостей—генеральскій лакей, сосѣдская горничная, пожарный—кумъ именинницы, подручный изъ мелочной лавки, двѣ кухарки со двора, прикащикъ изъ мясной лавки, типографскій наборщикъ. Дворникъ кричитъ: — «Танцуйте, дѣвки, такъ и быть, сыграю вамъ кандрель!» — Генеральскій лакей востепенулся, подбѣгаетъ къ горничной. — «Вотъ, значить, спасибо-мирси, пернете муа променажъ де кандрель, значить, соблаговолите, съ вами попотѣть немножко.» — «Ахъ, какъ вы всегда съ глупостями и съ низкими словами!» — «Помил-те, какія-же это глупости, коли ежели эту кандрель мы на манеръ морсу танцовать будемъ, значить, со всякими фигурами и со всякими прочими танцами!» — «Ахъ, какой вы безсвѣстный комплиментчикъ, критиканщикъ, неужели вы всегда такъ до женскаго пола?» — «Нѣтъ, помил-те, это только въ нашемъ присутствіи...» — «Ухъ, какой ехидный комплиментчикъ! Вы и такъ всегда можете даму съ коварностью провести, такъ... опасность произвести!» — «Ха-ха-ха, помил-те, ха-ха-ха, мы, вѣдь, тоже ученые; мы, вѣдь, не въ прикуску сморкаемся, ха-ха-ха! Пожалуйте вашу ручку! Вавилъ Антипычъ, господинъ пожарный!» — «Чего?» — «Отмозолимъ-ка французскую кандрель на французскомъ маслѣ!» — «Ладно, валяй!» — «Только, Вавилъ Антипычъ, смотри, руками-то полегче размахивай, а то опять въ зубы угодишь Катеринѣ Микитишнѣ, какъ въ прошлый разъ!» — «А вы отъ меня становитесь поодаль, потому — я не могу: у меня всегда все въ движеніи. Коли, значитъ, ежели ноги, такъ безпрестанно и руки должны, это у меня съ изналѣтства.» — «Тише, тише, тише, позвольте... вы меня такъ за талию жмете, что просто у меня косточка лопнула въ корсетѣ, теперь въ ребро упирается!» — «Ха-ха-ха, да что вы!.. Остерегусь, только ужъ если въ остервененіе приду, такъ тогда я азартно, страстно начну доказывать, и придется вашей корсетной косточкѣ пробуравить ваше тѣло, хэ-хэ-х!» — «Русскую!» — «Валяй!» — «Что ты!... Ахъ, ты, Господи, да вѣдь это кандрель!» — «А, мнѣ наплевать!.. Не тронь, не тронь! Не подходи, расшибу... валяй, братъ... валяй... во всю, эво, какъ... эво!.. Вотъ... ну... это, братъ, по-пожарному!



НОВЫЕ СПИСКИ ПЛАСТИНОКЪ

О-ва Граммофонъ.

Малыя.

О р к е с т р ъ.

Оркестръ „Гармонія“ подъ управл. Варшавскаго.

20539. «Кекъ-Уокъ».

20540. «Эспана вальсъ»,

20541. «Франко-Русская полька».

20542. «Саратовская матаня».

20543. «Казацкій галошъ».

Мужскіе голоса.

Б. Б. Амирджанъ.

Артистъ Императорскихъ театровъ, Тифлисъ.

2—22150. «Увы, сомнѣнія нѣтъ» изъ оперы «Евгеній Онѣгинъ».

2—22151. «Въ старину живали дѣды», изъ оперы «Аскольдова могила».

А. Я. Прокофьевъ, Москва.

2—22112 «Подъ вечеръ осенью ненастной», русская пѣсня.

2—22117. «На томъ на полѣ серебристомъ», русская пѣсня.

2—22118. «Выйду-ль я на рѣченьку», русская пѣсня.

2—22119. «Ахъ, вы сѣни, мои сѣни», русская пѣсня.

Женскіе голоса.

Н. М. Калинина, Тифлисъ.

23560. «У людей-то въ дому».

23561. «Завѣтный поцѣлуй».

23562. Восточная мелодія. Римскаго-Корсакова.

М. А. Васильева.

23521. «Кукла», шансонетка.

23522. «Жизнь дана», шансонетка.

23523. «Переѣздъ», шансонетка.

23544. «Вулеву», шансонетка.

23548. «Вѣтеръ надулъ». шансонетка.

Х о р ъ.

Русскій хоръ Е. И. Ивановой.

24713. «Уморила».

24714. «Хорошъ мальчикъ».

24715. «Береза».

24716. «Разлука».

24717. «Ахъ, ты садъ, ты мой садъ».

24718. «Изъ подъ дуба».

О-ва Зонофонъ.

Концертныя пластинки новой русской безшумной записи.

Мужские голоса.

В. С. Шароновъ. Артистъ Императорской Спб. Оперы.

- 62286. „Какъ король шелъ на войну“, баллада Кенемана.
- 62287. „На старомъ курганѣ“, музыка Калинничкова.
- 62288. „Поминальный день“, муз. Лассена.
- 62289. „Узникъ“, Рубинштейна.
- 62291. „Баллада“, музыка Рубинштейна.
- 62292. Баллада „Курганъ“, музыка Блейхмана.
- 62293. „Пѣвецъ“, музыка Рубинштейна.
- 62294. „Благословляю васъ лѣса“, музыка Чайковского.
- 62296. Пѣснь Коррадо изъ оперы „Франческо да Римини“, музыка Направника.
- 62297. „Степью иду я унылою“, Гречанинова.
- 62298. Пѣснь о трехъ кладахъ изъ оперы „Мазепа“, музыка Чайковского.
- 62299. „Она хохотала“, Лишина.
- 62300. Серенада Донъ-Жуана изъ оперы „Донъ-Жуанъ“, Направника.
- 62301. „Новгородъ“, музыка Дютша.
- 62302. „Ты помнишь-ли“, ром. Блейхмана.
- 62303. Финалъ изъ оперы „Валькирія“, музыка Вагнера.
- 62304. „Ночные голоса“, музыка Гречанинова.
- 62305. „Я васъ люблю“, Капри.
- 62306. Тореадоръ, изъ оп. «Карменъ», Бизе.

Н. Ф. Мариевичъ. Артистъ Императорской Спб. Оперы.

- 62307. „Колодники“, музыка Гречанинова.
- 62309. „Ангелъ“, музыка Эрлиха.
- 62310. „Взоръ мой смущенъ“, изъ оперы „Тангейзеръ“, музыка Вагнера.
- 62311. „Колокола“, музыка Таскина.
- 62312. „Когда бы жизнь домашний кругъ“, изъ оперы „Евгеній Онѣгинъ“.
- 62313. Испанская серенада музыка Рѣчкунова и „Любовь“, романсъ Врангеля.
- 62314. „Смерть“, музыка Гречанинова и „Гость“, муз. Таскина.
- 62315. „Свадьба“, музыка Даргомыжскаго.

Н. Ф. Маркесичъ (баритонъ).

Артистъ Императорской Спб. Оперы.

62334. «Ахъ ты солнце», муз. Слонова.

А. М. Лабинскій (теноръ).

Артистъ Императорской Спб. Оперы.

62333. «Милая Анда», изъ оп. «Анда», Верди.

Я. Фрей. Артистъ Императорской Спб. Оперы.

62316. «Казакъ», музыка Монюшко.

62317. «Когда кругомъ безмолвенъ лѣсъ дремучій», Вейденбрикъ.

62313. «Подвигъ», музыка Чайковского.

62319. Серенада Донъ-Жуанъ изъ оперы «Донъ-Жуанъ», Чайковского.

62321. «Я васъ любилъ», Шереметьева.

62322. Испанскій романсъ, Даргомыжскаго.

62323. «О если-бъ могъ выразить въ звукъ», Малашкина.

На финскомъ языкѣ.

62295. «Tula Tuulan», Volkslied.

62308. «Reppurin laulu».

62320. «Isänmaa», «Mitt Fosterland».

62325. «Tuoll' on mun kultani».

62326. «Honkain Keskella».

62327. «Woi äiti».

62328. «Wanha mummo».

62329. «O Herre».

На шведскомъ языкѣ.

62330. «Per Swinaherde».

62331. «Hag stod i dunkla drömmen».

62332. «Landsknektens visa» Musik von Valentin.

На норвежскомъ языкѣ.

62324. «Kjerulf».

Н. Ф. Монаховъ.

62281. «Типа вѣковая», русская пѣсня.

62282. «Полосынька», " "

62283. «Каріе глазки», " "

62284. «Доля бѣдняка», " "

62285. «Вдоль да по рѣчкѣ», " "

Женскіе голоса.

Е. Н. Горемыкина (сопрано).

Артистка Частной Оперы.

63170. Арія изъ оп. «Царица Савская», Гуно.

63174. Арія изъ оп. «Русланъ и Людмила», Глинки.

63177. «День ли царить», Чайковского.

63180. Пѣснь Маргариты, изъ оп. «Мефистофель», Бойто.

63181. Арія изъ оперы «Анда», Верди.

63186. Арія изъ оперы «Самсонъ и Давидъ», Сенъ-Санса.
 63187. «Какое счастье», Давыдова.
 63188. «Смеркалось», Кюи, съ віолончелью.
 63189. «Дѣва Марія», Фора.

Е. Н. Кристианъ (сопрано).

63165. «Тучи черныя», муз. Ромберга, съ віолончелью.
 63172. «Весенніе цвѣты», муз. Рейнеке, со скрипкой.
 63173. «Не могу я заснуть», Длусскаго.
 63164. «Сомнѣніе», Чайковскаго, съ віолончелью.
 63167. «Матушка, голубушка», музыка Гурилева, съ віолончелью.
 63168. «Валахская легенда», музыка Брага, со скрипкой.
 63169. «Ave Maria», Gounod.
 63171. «Колыбельная пѣсня», Данилевской, со скрипкой.

А. Л. Андреевская.

63175. «Весна», музыка Данилевской.
 63176. Аріи пажы изъ оперы «Ромео и Джульетта». Гюно.
 63178. «Волшебная пѣснь», Мейеръ-Гельмунда.
 63179. «Отворите мнѣ темницу», Рубинштейна.
 63190. «Волшебная пѣсня», Мейеръ-Гельмундъ.
 63191. «Колыбельная пѣсня», изъ оперы «Гарольдъ».
 63192. «Страшная минута». Чайковскаго съ аккомп. віолончели.
 63193. «Элегія», Массенэ, съ віолончелью.
 63194. «Звѣзды», Віардо, съ віолончелью.
 63166. «Мнѣ снился сонъ», Балабанова.
 63182. Арія Лизы изъ оперы «Пиковая дама».
 63183. «Въ крови горитъ огонь желанья», Глинки и «Пряха», Моношко.

Женскіе голоса.

А. Л. Андреевская (сопрано).

- 63184х. «Agnus Dei», Бизе, съ віолончелью.
 62185з. «Жосселенъ», Годара, съ віолончелью.

Дуэты.

С. Д. Романовскій (теноръ) и **В. С. Шароновъ** (баритонъ).

64123. «Моряки», музыка Вильбоа.
 64118. «Горныя вершины», Рубинштейна.

С. Д. Романовскій и **Я. Фрей.**

64122. «Хотѣлъ бы въ единое слово», муз. Мендельсона.

А. Л. Андреевская (сопрано) и **Я. Фрей** (басъ).

64124. «Какъ ночь тиха и глубока», муз. Гетце.
 64125. «Взгляни, какъ мѣсяцъ свѣтитъ», музыка Гетце.

С. И. Тонашевская (сопрано) и **И. Ф. Филипповъ** (басъ).

64126. «Весла опустивъ», музыка Иванова.
 64127. «Хотѣлъ бы въ единое слово», муз. Мендельсона.
 64128. «Ты помнишь ли», музыка Титова.

Дуэты съ аккомп. гармоникки.**Н. Ф. Монаховъ и П. Жуновъ.**

64119. „Гавоть“, Цибульки и „Мазурка“, Венявскаго.

64120. Попури русскихъ пѣсенъ.

64121. Попури изъ малороссійскихъ пѣсенъ.

Х о р ь.**Хоръ Императорской Спб. Оперы подъ управл. В. Н. Всеволожскаго.**

64619. Финаль 1-го акта изъ оперы «Дубровский», музыка Направника.

64620. «Свадебный пиръ», изъ оперы «Лоэнгринъ».

64622. Охотничій хоръ, изъ оп. «Волшебный стрѣлокъ», музыка Вебера.

64608. «Слава», изъ оперы «Опричникъ», Чайковскаго.

64609. «Фуга», изъ оперы «Жизнь за Царя», Глинки.

64610. «Плясовая», изъ оперы «Царская Невѣста», Римскаго-Корсакова.

64611. «Болятъ мои скорыя ноженьки» и «Плясовая», муз. Чайковскаго.

64612. «Молитва», изъ оп. «Франческо да Римини», Направника.

64613. «Полонезъ», изъ оп. «Жизнь за Царя».

64615. «Дѣвицы красавицы», изъ оперы «Евгеній Онѣгинъ», Чайковскаго.

64616. «Обертасъ», изъ оп. «Мефистофель».

64617. Хоръ поселянъ изъ оп. «Князь Игорьъ», муз. Бородина.

64618. Хоръ изъ оп. «Самсонъ и Далила», Сень-Санса.

Соло на пиколо.**А. Н. Семеновъ.****Солистъ Придворнаго Оркестра.**

69000. «Колокольчики».

69001. «Падучія звѣзды».

69002. «Пиколо Дявола», муз. Бониссо.

Соло на флейтѣ съ виолончелью.**А. Н. Семеновъ.****Солистъ Придворнаго Оркестра.**

69150. «Колыбельная пѣсня», Кюи.

69151. «Лебединая пѣсня», муз. Поппа.

69152. «Ноктюрнъ», Кюи.

69153. «Драматическая прелюдія», Поппа.

Соло на флейтѣ.**А. Н. Семеновъ.****Солистъ Придворнаго Оркестра.**

69156. «Вальсъ».

69154. «Травіата», муз. Поппа.

69155. «Simple Aveu», F-Tame.

Военный оркестръ.

Оркестръ Л.-Гв. Преображенскаго полка подъ управленіемъ капель-
мейстера Шмидтъ.

60156. «Русская», муз. Рубинштейна.

60157. «Трепакъ», муз. Рубинштейна.

60158. «Сувениръ де Гапсаль», музыка Чайковского.

60159. «Фиолетта», муз. Минкуса.

60160. Балетъ дивертиссементъ «Генрихъ XIII», муз. Сень-
Санса.

60161. «Военный маршъ», муз. Чайковского.

60162. «Кэкъ Уокъ».

60163. «Русскій танецъ».

60164. «Интермеццо», муз. Франка.

60165. «Мексиканскій вальсъ», № 1, муз. Эстрада.

Пластинки иностранной записи.

Грандъ пластинки по 1 р. 75 к.

ORCHESTER.

Kaiser Franz-Garde-Gren-Reg.

Berlin

X-20053 Ein feste Burg ist unser Gott.

X-20054 O du fröhliche, o du selige.

X-20055 Ihr Kinderlein kommet.

X-20057 Stille Nacht, heilige Nacht.

X-20058 O Tannebaum.

X-20060 Es ist ein Ros' entsprungen.

RECITATIONEN.

Georg Barsch und Martin Kettner

Berlin.

X-21021 Weihnachtsabend in der Familie (von G. Barsch und
M. Kettner).

MÄNNERSTIMMEN.

Paul Veron, Bass

Berlin.

X-22190 Die heilige Stadt Jerusalem (m. Orgelbegleitung).

MEHRSTIMMIGE GESÄNGE.

Bischoff-Quartett

Berlin.

(mit Orgelbegleitung).

X-24058 O du fröhliche, o du selige (m. Kirchenglocken)

X-24059 Heilige Nacht (m. Kirchenglocken).

X-24060 Stille Nacht, heilige Nacht (m. Kirchenglocken).

X-24061 Es ist ein Ros' entsprungen (m. Kirchenglocken).

Cornet-Quartett

Berlin.

(mit Orgelbegleitung).

X-28000 Stille Nacht, heilige Nacht (m. Kirchenglocken).

X-28001 Lobe den Herrn (m. Kirchenglocken).

X-28002 Vom Himmel hoch (mit Kirchenglocken).

ORCHESTER.

Kaiser Franz-Garde-Grenadier-Regt. Berlin.

20104 Ein feste Burg ist unser Gott.

20105 O du fröhliche, o du selige.

20106 Ihr Kinderlein kommet.

20110 Nun danket alle Gott.

MEHRSTIMMIGE GESÄNGE.

Bischoff-Quartett Berlin.

(mit Orgelbegleitung).

24034 O du fröhliche, o du selige (m. Kirchenglocken).

MEHRSTIMMIGE GESÄNGE.

Bischoff-Quartett Berlin.

(mit Orgelbegleitung).

24035 Stille Nacht, heilige Nacht (m. Kirchenglocken).

24036 Es ist ein Ros' entsprungen (m. Kirchenglocken).

Cornett-Quartett Berlin.

(mit Orgelbegleitung).

28000 Stille Nacht, heilige Nacht (m. Kirchenglocken).

Малыя пластинки по 85 коп.**ORCHESTER.**

Garde Grenadier-Regiment No 5. Berlin.

Musikdiregent Offenei.

20101 Bauernbuben-Polka.

20102 Friedrich der Grossen Grenadier-Marsch.

Kaiser Franz-Garde-Grenadier-Regt. Berlin.

20103 Mit Bomben und Granaten.

Seidler's Orchester Berlin.

20524 Unsere Garde.

20525 Barataria-Marsch.

20526 Hoch- und Deutschmeister-Marsch.

RECITATIONEN.

Hans Fredy. Berlin.

21053 Die urkomische Posse.

MÄNNERSTIMMEN.

Robert Leonhardt, Bariton Berlin.

22218 Rehüt' dich Gott.

22220 Roccocco-Ständchen (von Meyer-Hellmund).

22221 Fassbinderlied aus «Bocaccio».

Franz Misfeld Berlin.

22216 Lach-Couplet.

22217 Mensch hast du 'ne Weste an.

Paul Veron, Bass Berlin.

22219 Piff, paff, puff a. «Hugenotten».



КАТАЛОГИ И ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕСПЛАТНО.

Товарищество В. У. Ребиковъ и К^о.

Благодаря нашему усовершенствов.

Граммофону, кольцевой

Мембранъ, патентованному

Рупору,

Иглъ новаго типа

и усовершенствованной записи

Пластинокъ

получается



поразительная звучность, ясность, колорит-
ность и естественность звука!

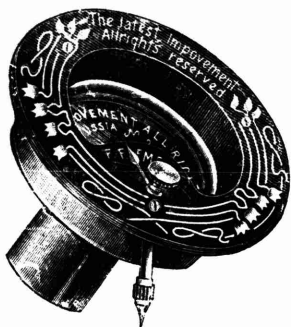
Лучшіе отзывы специалистовъ.

Товарищество удостоено на послѣдней Лондонской выставкѣ, а
также и на Выставкѣ Монастырскихъ издѣлій въ 1904 г. въ
Спб., БОЛЬШОЙ ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ.

МАГАЗИНЪ и СКЛАДЪ
Фонтанка, 123.

Телефонъ 5886.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.



Жовость!!! Мембрана „ФЕНИКСЪ“

съ вѣчной иглой не требуетъ расхода на иглы, не отнимаетъ время на перестановку пластинокъ, не царапаетъ пластинки и вслѣдствіе этого не шумитъ, вполне регулируется, т. е. измѣняетъ силу звука въ самыхъ широкихъ предѣлахъ. Подходить къ каждому граммофону.

Цѣна 20 рублей

Продается: въ С.-Петербургѣ у А. Бурхардъ, Невскій, 6; у К^о Граммофонъ, Невскій, Пассажъ, 32, 34 и 36; у Американской Компаніи Граммофоновъ, Невскій, 108. Въ Москвѣ: у Гг. Мюръ и Мерилизъ, Кузнецкій мостъ, домъ Кн. Гагарина, у Зигфридъ Начъ, Столешниковъ пер., д. Грачевой. Въ Кіевѣ у Альфреда Мянвскаго, Крещатикъ, 52. Въ Харьковѣ у Анатолія Вернера, Московская, 2. Въ Томскѣ у Ф. И. Розенталя. Въ Иркутскѣ у Ф. И. Розенталя въ С.-Петербургѣ въ редакціи журнала «Граммофонъ и Фонографъ».

Главный оптовый и розничный складъ

фирма «Репродукторъ»-Москва, Верхніе Торговые Ряды № 90.

Иногороднимъ складъ высыластъ по полученіи задатка съ наложеннымъ платежомъ на остальную сумму.

С. Житловскій.

С.-Петербургъ, Гороховая улица, № 42.

ГРАММОФОННЫЯ ИГЛЫ

всѣхъ системъ лучшей Англійской игольной фабрики.

новѣйшія концертныя мембраны:

«ЭКСПИШОНЪ», «ИНТОНА», «НЭОФОНЪ» и др.

Шведскія стальные заводныя пружины для граммофона.

„Американская графитная мазь HEROS:“

Ново! Концертныя иглы Эластикъ. Ново!

Оптовый прейс-курантъ высылается франко только торговцамъ.

Торговый домъ
Е. КОПАНЫГИНЪ и К^о
ИМѢЕТЪ
СОЛИДНЫХЪ ПОКУПАТЕЛЕЙ
НА ДОМА, ИМѢНІЯ, ДАЧИ

Учрежденіе это, основанное въ 1880 г. и обеспеченное залогомъ, по своимъ обширнымъ операціямъ служить центромъ, куда стекаются отовсюду разнородный спросъ и предложеніе, гдѣ кліенты **безъ оглашенія** получаютъ по возможности желаемое содѣйствіе.

Для достиженія желаемой цѣли и большаго ознакомленія своихъ многочисленныхъ кліентовъ и публики, Контора издаетъ свой печатный органъ „СТОЛИЧНЫЙ ЛИСТОКЪ“, который служитъ сборникомъ Спроса и Предложенія и разсылается всѣмъ кліентамъ конторы, а также и по квартирамъ столицы бесплатно. Въ „Столичномъ Листкѣ“, по желанію заявителей, помѣщаются принятыя конторою заявленія, въ которыхъ адресъ фамилія и мѣсто нахождения порученнаго конторѣ имущества не оглашаются, а замѣняются литерою или № конторы, чѣмъ сохраняется полное инкогнито владельца имущества. Имущественный отдѣлъ ведетъ личныя и письменныя сношенія только съ покупателями, продавцами, залогодателями и капиталистами, а потому порученныя конторѣ имущества не могутъ подвергаться не желаемому оглашенію и на рынокъ комиссіонеровъ попадать не могутъ.

Капиталистамъ бесплатно.

Коммисіон. отдѣлъ указываетъ выгодное помѣщеніе денегъ подъ недвижим. и друг. выгодные предложенія.

Квартирный отдѣлъ

Предлагаетъ нанимателямъ болѣе 1900 помѣшеній.

Отдѣлъ Служебнаго труда

Ежегодно доставляетъ мѣста и должности болѣе 10,000 человекъ.

Правила конторы высылаемъ БЕЗПЛАТНО.

С.-Петербургъ, Бол. Московская, 3, Телефонъ 2840.

— ЕДИНСТВЕННОЕ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ —

„Квартирное бюро“

при конторѣ **Е. Копаныгинъ и К^о,**

сосредоточивающее въ себѣ въ теченіе года болѣе 40,000 помѣщеній. Въ настоящее время бюро предлагаетъ болѣе 1,900 квартиръ. Печатные списки кварт. 60 к., доставка свѣдѣній на недѣлю 2 р., на мѣсяць 5 р.

ДЛЯ ИЩУЩИХЪ МѢСТЪ, ЗНЯТІЙ

ОТДѢЛЪ СЛУЖЕБНАГО ТРУДА

ежегодно опредѣляетъ на мѣста и должности болѣе 10,000 человекъ.

Правила по приему заявленій высылаютъ бесплатно.

Безъ доставки 1 р. 25 к. ЗА ТРИ мѣсяца.	ОТКРЫТА на 1905 г. ПОДПИСКА на еженедѣльн. иллюстриров. журналъ и газеты „РОДИНА“ 27-й годъ издав.	Безъ доставки 2 р. 50 к. ЗА ШЕСТЬ мѣсяц.
Каждый подписчикъ получить въ теченіе года:		
52 иллюстр. литер. ЖУРНАЛА	52 полит. и обществ. ГАЗЕТЫ	52 „Всемирное Обозрѣніе“
48 книгъ		
1) 12 книгъ РОМАНОВЪ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ 2) 12 книгъ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ Осипа ШУБИНА 3) 12 книгъ содерж. статьи по научн. вопрос. и свѣд. для практ. жизни библиот. „ЗНАНИЕ И ПОЛЬЗА“ 4) 12 книгъ, назыв. „ОБЩЕПОЛЕЗНАЯ БИБЛИОТЕКА“ 12 руководствъ для самообразованія		
Бесплатныя приложенія: 12 № „Другъ дѣтей“, 12 № МОДНАГО журнала, 12 № лист. выкроекъ, 12 № лист. рисунковъ для любительск. раб., 12 № лист. узоровъ въ краск., ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ и КАЛЕНДАРЬ-справочникъ на 1905 г.		
большая ОЛЕОГРАФИЯ съ картины „ЗА ЧЕСТЬ И СЛАВУ РОССИИ“		большая ГРАВЮРА въ тонахъ „НА ВОЙНУ въ 1877 г.“
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГОДЪ.		
Безъ доставк. въ С.-Петербургъ. 5 р.	Съ доставк. въ С.-Петербургъ. 5 р. 50 к.	Безъ доставк. въ Москвѣ. 5 р. 25 к.
		Съ перес. по Россіи. 6 р.
ПОДРОБНАЯ ПРОГРАММА по требованію бесплатно.		
РАЗСРОЧКА — при подпискѣ 2 р., 1 марта 1 р., 1 июня 1 р., 1 авг. 1 р., 1 сент. 1 р.		
Конторы „РОДИНЫ“: С.-ПЕТЕРБУРГЪ: САДОВАЯ , д. 20 и Лиговская, д. 114. Отдѣленіе конторы въ МОСКВѢ, Петровскія линіи 88.		
Ред.-изд. А. А. ВАСНАРИ.		

КОНТОРА ЖУРНАЛА

„ГРАММОФОНЪ И ФОНОГРАФЪ“

береть на себя трудъ исполнять порученія Гг. подписчиковъ по выбору въ С.-Петербургѣ лучшихъ аппаратовъ, пьесъ, мембранъ, рупоровъ и пр.

При заказахъ просить указывать не только номеръ пластинки, но также размѣры ея (гигантъ, грандъ или малая), фабрику и имя исполнителя. Это облегчаетъ выборъ и ускоряетъ высылку.

При порученіяхъ слѣдуетъ прилагать задатокъ въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ части.

„Хитому“

лучшая мембрана для граммофона.

Регулируется очень легко, даже во время хода аппарата, а потому только ею можно проигрывать всё, безъ исключенія, пластинки: пѣніе, сольные инструменты и оркестры.

Для подписчиковъ

Цѣна 15 руб.

(вмѣсто 20 рублей)

съ упаковкой и пересылкой.

ОБМѢНЪ

мембранъ старыхъ на

„Хитому“

10 руб.

Съ требованіями обращаться въ редакцію.

Комплектъ журнала

„Граммофонъ и фонографъ“

за 1903 г., выпущеннаго прежней издательницей Л. Н. Шенъ въ количествѣ 17 номеровъ, можно получить через редакцію за 1 руб. 40 к. съ пересылкою.

Каталогъ

иллюстрированный, изданный №—Граммофонъ (231 страницъ), можно получить через редакцію за 50 коп. съ пересылкою; вложеннымъ платежомъ за 60 коп.

Обмѣнъ старыхъ пластинокъ.

При требованіи двухъ новыхъ пластинокъ обмѣниваются одни старыя которыя принимаются по цѣнѣ Общ. Граммофонъ малыя 35 коп., грандъ 70 коп. Тов. Ребиковъ и К°, среднія 40 коп., грандъ 80 коп. Ком. Зонифонъ, малыя 25 коп., грандъ 50 коп. Пластинки Комп. Колумбія въ обмѣнъ не принимаются.

Скрыта подписка на 1905 годъ

на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ

„Граммoфонъ и фонографъ“

подъ новымъ названіемъ

„СВѢТЪ и ЗВУКЪ“

IV годъ
изданія.

3 руб.

съ доставкою и
пересылкою

Журналъ знакомитъ читателей со всѣми новинками,
даетъ указанія и практическіе совѣты изъ области

Граммoфона
фонографа
Кинематографа



фотографіи
Волшебн. фокаря
Стереоскопа и проч.

Для подписчиковъ контора издателя исполняетъ порученія по высылкѣ
проверенныхъ аппаратовъ, граммoфонныхъ пластинокъ, мембранъ и проч.
по отдѣламъ журнала.

Подписка принимается: С.-Петербургъ, Б. Московская, 3.

Издатель *Е. Копаньгинъ*.

Подробное объявленіе см. стр. 345.



Просимъ обратить вниманіе на
наше фабричное клеймо
„Пишущій Амуръ“, которыми
снабжены всѣ наши издѣлія.

АКЦІОНЕРНОЕ ОБ-ВО ГРАММОФОНЪ

С.-Петербургъ, Морская, 49. ● Москва, Тверская.

Агентства и представительства во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи.

!!! Небывалое удешевленіе граммофоновъ !!!

Граммoфонъ № 3, 25 руб. (вмѣсто 30 р.)

Граммoфонъ № 6, 40 руб. (вмѣсто 60 р.)

Граммoфонъ «Монархъ», 50 руб. (вмѣсто 80 р.)

Граммoфонъ Тонармъ, 75 руб. (вмѣсто 125 р.)

Тонармъ-Гигантъ, 100 руб. (вмѣсто 175 р.)

См. слѣд. стр.

Просимъ обратить вниманіе на наше фабричное клеймо «Пишущій Амуръ»,
которымъ снабжены всѣ наши издѣлія.

Тонармъ «Де-Люксъ», 150 руб. (вмѣсто 200 р.)

Мембрана «EXHIBITION» «Экзибишнъ» 15 руб. Лучшая изъ существующихъ мембранъ. Она усиливаетъ звукъ, уменьшаетъ шумъ, сводя его на нѣтъ и придаетъ звуку естественный колоритъ и силу. Необыкновенно проста и прочна.

Причина пониженія цѣны:

Что настоящіе граммофоны, снабженные нашимъ фабричнымъ знакомъ «Пишущій Амуръ», лучшіе въ мірѣ аппараты этого рода—фактъ, удостовѣренный авторитетами.

Тѣмъ не менѣе, погоня за дешевою вызвала къ жизни низкопробное производство и поддѣлку нашихъ аппаратовъ. На граммофонный рынокъ въ настоящее время выбрасываются аппараты подъ разными громкими названіями, которые, однако, являютъ собою использование заброшенныхъ или забракованныхъ нами старыхъ патентовъ.

Фабрикаціе этихъ низкопробныхъ граммофоновъ занялись нѣмцы и даже американскія фирмы, не говоря о весьма примитивныхъ производствахъ доморожденныхъ кустарей.

Всѣ эти неудовлетворительные аппараты систематически подрываютъ довѣріе къ граммофону вообще, такъ какъ всякій купившій плохой аппаратъ, всѣ наши лучшія пластинки услышитъ въ искаженномъ видѣ. Только на нашемъ аппаратѣ достигается наилучшая передача пластинокъ, въ чемъ просимъ убѣдиться путемъ исполненія той же самой пластинки поочередно на любомъ нашемъ аппаратѣ, какъ равно и на граммофонахъ любого другого производства.

Чтобы разъ навсегда покончить съ низкопробною конкуренціею, мы рѣшили отказаться на время отъ выгоды при продажѣ аппаратовъ и продаемъ ихъ нынѣ по **БАСНОСЛОВНО ДЕШЕВОЙ ЦѢНѢ**.

РЕЗУЛЬТАТЫ:

I. Благодаря приведеннымъ здѣсь цѣнамъ на аппараты, **НАСТОЯЩІЙ** граммофонъ вытѣснитъ всякую недобросовѣстную конкуренцію.

II. Граммофонъ, ставшій за послѣднее время необходимою во всякой интеллигентной семьѣ, пробьетъ себѣ путь въ семьи съ ограниченнымъ достаткомъ, въ сельскія и приходскія школы.

III. Граммофонъ, уже давно примѣняемый для развлеченія нижнихъ чинъ и народа, теперь уже не будетъ болѣе обременять бюджеты народныхъ чайныхъ обществъ трезвости, такъ какъ приведенныя здѣсь цѣны дѣлаютъ его вполне общедоступнымъ.

Нельзя также не указать на громадное значеніе граммофона въ смыслѣ развитія музыкальнаго вкуса всякаго возраста. Этому въ особенности способствуетъ то обстоятельство, что на граммофонѣ записаны образцы музыкальнаго творчества, являющіеся такимъ образомъ идеаломъ для музыкально-эстетическаго развитія.